

расходовъ и вооруженій, но все-таки остается непонятнымъ для всякаго незаинтересованнаго человѣка, откуда можно ожидать нападенія, когда всѣ великія державы, единодушно въ своей политикѣ преслѣдуютъ единственную цѣль обороны. Въ дѣйствительности-же это имѣетъ видъ такой, какъ будто каждая изъ державъ ждетъ ежеминутно нападенія на себя другихъ, и послѣдствія этого слѣдующія: всеобщее недовѣріе и сверхъестественное напряженіе правительствъ превозига силу другія державы. Подобное соревнованіе увеличиваетъ само по себѣ опасность войны: народы не могутъ переносить долго увеличенное вооруженіе и рано или поздно предпочтутъ войну всѣмъ невыгодамъ настоящаго положенія и постоянной угрозы. Такъ что ничтожѣйшій поводъ будетъ достаточенъ для того, чтобы во всей Европѣ загорѣлся огонь всеобщей войны. Несправедливо думать, что такой кризисъ можетъ излѣчить насъ отъ давящихъ политическыхъ и экономическыхъ бѣдствій. Опытъ войнъ, вѣденныхъ въ послѣдніе годы, учитъ насъ, что каждая война только обострила враждебность народовъ, увеличила тяжесть и невыносимость давленія милитаризма и сдѣлала политико-экономическое положеніе Европы только еще печальнѣе и запутаннѣе.

«Современная Европа держитъ подъ ружьемъ активную армію въ 9 милліоновъ людей», пишетъ Эрико Ферри, «да еще 15 милліоновъ арміи запасной, расходуя на это 4 милліарда франковъ въ годъ. Вооружаясь все болѣе и болѣе, она парализуетъ источники социальнаго и индивидуальнаго благосостоянія и легко можетъ быть уполноблена человѣку, который для того, чтобы запастись оружіемъ, приговариваетъ себя къ анеміи, утрачивая вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя силы свои для пользования тѣмъ оружіемъ, которое онъ запасаетъ и подъ бременемъ котораго онъ, наконецъ, падетъ».

То же говоритъ Чарльзъ Бутъ въ рѣчи своей, читанной въ Лондонѣ въ ассоціаціи для реформы и кодификаціи закона народовъ, 26 Іюля 1887 года. Указавъ тѣ-же цифры 9 милліоновъ съ тѣмъ-то дѣйствительной арміи и 17 милліоновъ запасной и огромные расходы правительствъ на содержаніе этихъ армій и вооруженій, онъ говоритъ: «Цифры эти представляютъ только малую часть дѣйствительной стоимости, потому что кромѣ этихъ извѣстныхъ расходовъ военнаго бюджета народовъ, мы должны принять въ соображеніе еще громадныя потери общества вслѣдствіе изнечленія изъ него такого огромнаго количества самыхъ сильныхъ людей, потерянныхъ для промышленности и всякаго труда, и еще тѣ огромные проценты суммъ, затраченныхъ на военныя приготовленія и ничего не приносящихъ. Непозбѣжнымъ

послѣдствіемъ этихъ расходовъ на войну и приготовленій къ войнѣ есть постоянная увеличивающіеся государственныя долги. Большая часть государственныхъ долговъ Европы была сдѣлана для войны. Общая сумма ихъ 4 милліарда фунтовъ или 40 милліардовъ рублей и долги эти съ каждымъ годомъ растутъ».

Тотъ-же Комаровскій говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «Мы живемъ въ тяжеломъ времени. Вездѣ слышатся жалобы на застой торговли и промышленности и вообще на плохое экономическое положеніе; указываютъ на тяжелыя условія жизни рабочихъ классовъ и на всеобщее обѣднѣніе массъ. Но, не смотря на это, правительства доходятъ въ своемъ стремленіи къ поддержанію своей независимости до крайнихъ предѣловъ неразумнаго. Вездѣ выдумываются новыя подати и налоги, и финансовое угнетеніе народовъ не знаетъ предѣловъ. Если мы взглянемъ на бюджеты Европейскихъ государствъ за послѣдніе сто лѣтъ, то насъ прежде всего поразитъ постоянно прогрессивный и быстрый ростъ ихъ. Чѣмъ можемъ мы объяснить это необыкновенное явленіе, рано или поздно угрожающее всѣмъ намъ неизбежнымъ банкротствомъ».

«Происходитъ это неоспоримо отъ расходовъ, вызываемыхъ содержаніемъ войска и поглощающихъ третъ и даже половину бюджетовъ всѣхъ Европейскихъ государствъ. Самое печальное при этомъ то, что этому возрастанію бюджетовъ и обѣдненію массъ не предвидится конца. Что такое социализмъ, какъ не протестъ противъ этого крайне ненормальнаго положенія, въ которомъ находится большая часть населенія нашей части свѣта».

«Мы раззоримся», говоритъ *Frédéric Passy* въ запискѣ, читанной на послѣднемъ конгрессѣ (1890 г.) всеобщаго міра въ Лондонѣ, «мы раззоримся для того, чтобы имѣть возможность принимать участіе въ безумныхъ бойняхъ будущаго, или для того, чтобы платить проценты долговъ, оставленныхъ намъ безумными и преступными бойнями прошедшаго. Мы умираемъ съ голода для того, чтобы имѣть возможность убавлять».

Далѣе, говоря о томъ, какъ смотритъ на этотъ предметъ Франція, онъ говоритъ: «Мы вѣримъ въ то, что 100 лѣтъ послѣ обнародованія правъ человѣка и гражданина пришло время признать права народовъ и стечься разъ навсегда отъ всѣхъ этихъ предпріятій обмана и насилія, которыя подъ названіемъ завоеваній суть истинныя преступленія противъ человѣчества и, которыя, что-бы ни думали о нихъ честолюбіе монарховъ и гордость народовъ, ослабляютъ и тѣхъ, которые торжествуютъ».

«Удвляюсь на релігіозное воспитаніе въ нашей странѣ», говоритъ *Sir Wilfrid*